

УДК 811.161.1`42
DOI 10.20339/PhS.6s-25.128

Д.А. Гусаров, С.В. Боброва,
Е.Н. Мельникова

Лингвокультурный символ «зима» в романе А. Рубанова «Финист – ясный сокол»

Статья посвящена комплексному анализу лингвокультурного символа «зима» в романе А. Рубанова «Финист – ясный сокол». Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения механизмов художественного преобразования концепта в полноценный символ, обладающий высокой ценностной значимостью и определяющий поведенческие модели персонажей в рамках фантастического архаичного мира, созданного писателем. Проблематика работы сфокусирована на выявлении и описании способов репрезентации концепта «зима» через его образные и ценностные признаки. Материалом для анализа послужили многочисленные фрагменты романа, содержащие мотивы зимы, которые позволили выявить ключевые семантические оппозиции, структурирующие содержание концепта: жизнь/смерть, опасность/безопасность, холод/тепло, странствие/зимовка. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что в художественном пространстве романа зима предстает не просто временем, а становится ключевой экзистенциальной данностью. Ценностное ядро лингвокультурного символа «зима» формируется вокруг фундаментальной оппозиции «жизнь/смерть». С одной стороны, зима воплощает слепую разрушительную силу, несущую холод, голод и гибель. С другой — именно эта смертоносная сущность формирует императив выживания, диктуя необходимость тщательной подготовки, определяя хозяйственные циклы и формируя особые социальные практики и ритуалы. Таким образом, зима реализуется в романе как комплексный лингвокультурный символ, организующий время, пространство и весь жизненный уклад персонажей.

Ключевые слова: зима, лингвокультурный символ, концепт, художественный текст, ценность, модель поведения

The article presents a comprehensive analysis of the linguocultural symbol 'winter' in A. Rubanov's novel "Finist – the Bright Falcon". The relevance of the study is determined by the need to investigate the artistic transformation of the concept into a full-fledged symbol endowed with high axiological significance and shaping behavioral models of characters within the fantastic archaic world created by the author. The research focuses on identifying and describing the means of representing the concept 'winter' through its imagistic and value-based features. The analysis relies on numerous excerpts from the novel containing descriptions of winter, which allowed for identifying key semantic oppositions structuring the concept: life/death, danger/safety, cold/warmth, journey/hibernation. As a result of the study, it was concluded that within the artistic space of the novel, winter transcends its status as a mere season and becomes a key existential circumstance. The axiological core of the linguocultural symbol 'winter' is formed around the fundamental opposition of life and death. On the one hand, winter embodies a blind destructive force bringing cold, hunger, and death. On the other hand, it is precisely this lethal nature that creates an imperative for survival, dictating the necessity of thorough preparation, determining economic cycles, and shaping specific social practices and rituals. Thus, in the novel, winter is realized as a complex linguocultural symbol that organizes time, space, and the entire way of life of the characters.

Keywords: winter, linguocultural symbol, concept, literary text, value, behavioral model

Введение

Цель настоящего исследования заключается в анализе творческого осмысления лингвокультурного символа «зима» в современной русскоязычной художественной прозе. Лингвокультурный символ, по определению В.И. Карасика, представляет собой образ с высокой ценностной значимостью [1. С. 215]. Ценность, в свою очередь, является высшим ориентиром поведения [2. С. 184]. Ценностная составляющая, наряду с понятийной и образной, является частью содержания концепта [3. С. 25].

Особенности концептуализации такого природного явления, как зима, постоянно становятся предметом научного анализа. В частности, исследуется восприятие зимы представителями разных лингвокультур [4; 5], осмысление зимы в поэтических [6; 7], песенных [8; 9], рекламных текстах [10] и паремиях [11]. Вместе с тем требует дальнейшего изучения творческая обработка понятийных, ценностных и образных признаков концепта «зима», позволяющая рассматривать данный концепт именно как лингвокультурный символ, т.е. такой символ, с помощью которого в сознании закрепляются фрагменты опыта, составляющие определенную модель поведения.

Материалом исследования послужил текст романа Андрея Рубанова «Финист — ясный сокол». Это произведение современной российской художественной прозы, которое в 2019 г. было номинировано на литературные премии «Большая книга» и «Ясная Поляна», а также стало победителем литературной премии «Национальный бестселлер».

Основная часть

Проанализируем фрагменты текста романа «Финист — ясный сокол», в которых автор обращается к описанию зимы.

Зима в рассматриваемом литературном произведении проявляется через характерные для нее погодные явления (снег, ветер), которые сопровождаются холодом:

От входа в пещеру **задуло холодным ветром и принесло несколько колючих хлопьев самого первого снега**. В долине **наступала зима** (с. 239)¹.

Холод вызывает определенные ассоциации; в рассматриваемом тексте это свежесть, тревога и собственно зима:

Со дна затона здесь били студёные ключи, от поверхности **веяло свежо и тревожно, как зимой из про-руб** (с. 42).

Зима осмысляется как противоположность лету, поэтому зимой и летом совершаются разнонаправленные действия:

Кирьяк, горячий малый, и раньше уходил, и ссорились мы часто и сильно...

И **расходились**, бывало, **на всю зиму**; но **каждое лето воссоединялись** непременно (с. 40).

Зимний холод противопоставляется летнему изобилию, и если даже летом выжить невозможно, то зимой ждет верная смерть:

Многие шли к нам. **Зимой**, конечно, было **холодно**, зато **летом сыто**. Орехов, ягоды, рыбы навалом (с. 98).

...В наших чашобах ты и **трёх дней не протянешь**. И это **летом**, а **про зиму лучше не говорить** (с. 115).

Для зимы характерно наличие снега, а для лета — яркого, жаркого солнца. Атрибуты этих природных явлений становятся основой для метафорических сравнений:

...оба птицелова скинули рубахи и порты, остались нагими — в свете молний было видно, что их **руки и морды загорели дочерна**, а **тела сохранили зимнюю белизну**... (с. 63).

Снег зимой покрывает землю и объекты на ней, образуя непроходимые сугробы, затрудняющие передвижение:

...зимы у нас **суровые и снежные**: от конца осени до середины весны змеева лёжка была **покрыта сугробами высотой в три человеческих роста: ни дорыться, ни пробиться** (с. 117).

Зимний холод осмысляется как параметр, который определяет степень суровости зимы и, следовательно, шансы на выживание человека зимой:

Ведуны сказали отцу, что покойница... не смогла привыкнуть к нашим прохладным погодам, а особенно к **ледяным смертным зимам**... (с. 105).

По воле богов и к нашей удаче, та зима **была не слишком сурова: лица обмерзали только у самых юных девок**. Любой здоровый человек мог с утра до полудня находиться под **открытым небом, прежде чем начинал коченеть** (с. 205).

...По утрам тех несчастных, кто **не выдержал мороза и замёрз**, относили в сторону, и когда люди уходили и лагерь пустел — эти четвёртые **сжигали умерших на кострах**... (с. 206).

Каждый **новый год может быть холоднее предыдущего**. Каждая новая **лютая зима может погубить всех** (с. 217).

...Люди, живущие в этих землях, сыты и счастливы; их **процветанию мешают только длительные холодные зимы**... (с. 218).

¹ Цитаты из романа А. Рубанова «Финист — ясный сокол» приводятся по изданию [12]; в круглых скобках указываются страницы цитируемого текста (в цитатах выделения полужирным шрифтом принадлежат нам. — Д. Г., С. Б., Е. М.).

Зимнему холоду люди пытаются противостоять и приучать к нему организм. Поэтому зима — это время купаний в теплой воде, проруби, снегу:

Другая важная практика дикарей — **привыкание к холоду**. Несколько раз за зиму они раскаляют докрасна очаги в своих домах, расходуя огромное количество идеально высушенных дров, раздеваются донага, нагревают воду в котлах и бочках, моются песком, щёлоком и мыльными травами и бьют друг друга жгутами из древесных листьев, а потом **в нагом виде купаются в сугробах, прыгают в ледяные проруби или обливаются ледяной водой** и приучают к тому своих детей с самого малого возраста (с. 216). В начале и в конце зимы дикари тоже обязательно купаются: в каждой деревне налажен отвод из главного ручья, по деревянным желобам — в неглубокие ямы, тщательно обложенные кремниевым камнем; другие такие же камни во множестве лежат возле ямы, и любой желающий может явиться и **разжечь костёр, раскалить докрасна достаточное количество камней, бросить их в чистую воду, совершить омовение и согреть тело хотя бы малое время**. Эти купальни никогда не простаивают; **в холодное время года** все, зажиточные и бедные, охотники, рыболовы, собиратели и земледельцы, от мала до велика, приходят, чтобы **посидеть в горячей воде хотя бы раз в неделю; общие купания прерываются только в самые жестокие морозы, когда ручьи вымерзают** (с. 217).

Зима противопоставляется прочим временам года по характерному состоянию живой природы и по природным условиям жизни людей:

Точно так же и живут на свете существа, для которых мы — деревья, неподвижные и немые, **зеленеющие по весне, плодоносящие осенью и голые зимой** (с. 67).

Сама природа творит насилие над ними, заставляя жить одновременно в **трёх мирах: летом при жаре, зимой при страшных морозах, в межсезонье — в сырости и бездонных грязях** (с. 215).

Неблагоприятные погодные условия зимой, грозящие гибелью, а также затрудненные из-за снега условия для передвижения вынуждают человека искать пристанище, в котором можно переждать это время года. Зима в этом аспекте противопоставляется весне и лету, когда люди покидают пристанища и начинают странствовать. Зимнее пристанище осмысливается как место отдыха, где еда, тепло, уют, и противопоставляется внешнему миру, в котором зима, снег, холод и смерть:

Я зимовал у одной и той же бабы сорок лет подряд... Сошлись мы, прямо сказать, случайно. Так вышло, что **холода упали, а я застрял в Муроме и не нашёл зимовку**. В селище ни одна баба взять меня не захотела... И вот, значит, **уже вроде снегу быть** — а я в Муроме. Ни родных, ни друзей, ни знакомых. **Водой не уйти, на реке шуга**. А меня никто зимовать не пускает, ни за какие новые куны. Три дня вокруг селища ходил, пока не нашёл выселки, а кто на выселках живёт? Только ведьмы. Как её звали — не скажу, она и теперь жива, незачем чужое имя трепать. У неё и остался... Сразу сказала: если я хочу с нею честное дело делать — она всех других баб от меня отворожит, и **каждую зиму я буду возвращаться только к ней**. Я согласился. **Не замерзает же в сугробе**. Так и жили: **летом я по городам хожу, работу работаю, а как холода — у ведьмы своей зимую** (с. 42).

Если старейшины приглашали Крепа **пожить в той или иной деревне, например, от Нового Года до весны**, — Креп принимал приглашение, зимовал, ел, пил, спал, мылся в бане в своё удовольствие, — а по весне уходил... (с. 122).

Главы родов, степные каганы, **возвращаются на свои зимние стоянки**, в логи, в низины, балки, где **не так свищут ветры**... Скоро накатит с севера зима, накроет мир **снеговыми валами** (с. 177).

Так вышло, что **ближе к зиме** я остался последним, кто верил, что Зоря жива. Прочие остыли. Решили забыть. Но я забывать не хотел. И **пока не легла зима, — я обошёл всех ведунов долины** (с. 119).

Зима — время года, когда некоторые представители живой природы зависят от помощи со стороны человека:

Птиц любила с детства, и игрушки были всё птички, деревянные да тряпичные. **Как зима — снегирей и синиц подкармливала** (с. 50).

Зима осмысливается как единица измерения времени, отмечающая, наряду с другими временами года, определенные рубежи как в цикле человеческой жизни, так и в бесконечном круговороте бытия:

На четвёртый день пути старый Митроха сошёл в Косыре. Сказал, что здесь у него есть родня, и он **останется до зимы** (с. 88).

За осенью — зима, за весной — лето, за детьми — внуки, и это повторяется раз за разом (с. 81).

Жить было просто: мы все знали своё будущее. Каждый точно понимал, **что его ждёт в середине лета, или в начале осени, или в конце зимы** (с. 82).

Не нужен мне хороший парень. Вон их сколько. Выйти замуж, рожать детей, сидеть на одном месте, **зимовать, летовать, стареть, толстеть** — не хочу... (с. 84).

Когда **кончилась зима**, когда люди **оплакали мёртвых и обосновались на новых землях**, — старшины собрали всех одиноких мужчин, всех бобылей и вдовцов и принудили их **выбрать себе невест и жениться**, во имя **исполнения родового долга** (с. 207).

И когда весенним вечером он исторгал длинный надсадный вой — дети, **подросшие за зиму**, спрашивали у взрослых:

— А кто это кричит? (с. 94).

Зима — это время года, когда животные, в том числе сказочные, впадают в зимнюю спячку. В этом аспекте зима противопоставлена весне, когда наступает пробуждение. Зима — это часть жизненного цикла существ:

На зиму засыпает, как лягушка, а весной оклемается — и кричит (с. 113).

Зимой Горын засыпал и окаменевал, подобно **ящерицам и лягушкам**; **весной — оживал**. Его **жизненный круг** был понятен (с. 117).

Поскольку зима — суровое время года, предполагающее возможность гибели, то к ней необходимо готовиться. Прежде всего нужно готовить запасы еды, дров, одежды, утеплять жилище. В этом аспекте зима противопоставлена лету, когда урожай выращивают, и осени, когда собранный урожай обменивают, продают или заготавливают для потребления зимой:

Вода в лужах **замерзала**. Лиственные леса **стояли голые и молчаливые**. В такие дни земные троглодиты **заканчивают подготовку к зиме, подсыпают землю к стенам домов, шьют и ремонтируют тёплую одежду**. Одновременно **перелом к холодам** — самое активное время для дикарей; они **покупают и продают, обменивают и копят**. Каждый род хочет **выгодно реализовать всё, что выращено, собрано и добыто за короткое лето, и заготовить как можно больше запасов на зиму**. В том числе дикари в больших количествах **запасают и хмельные напитки...** (с. 258).

Хозяин дома уже давно **подготовил свою вотчину к зимовке**. Дом был **засыпан землёй до уровня окон**, сами окна — **плотно забиты**. **Огромная поленница** в виде правильного полукруглого холма была сложена в десяти шагах от главного входа. Сам вход и ближайшие к нему подступы огораживали плетённые из сучьев и веток щиты, каждый высотой в пояс: **зимой они должны были задерживать снег**. Дикари **хранили зимние припасы не в домах: рубили отдельные строения, ледники...** (с. 259).

К зиме готовятся не только люди, но и животные, в том числе и сказочные. Подготовка к зиме некоторых животных, как и период после зимней спячки, представляет для людей смертельную опасность:

С дубов падали жёлуди. Голубокрылые сойки **собирали их и копили в гнёздах, на зиму** (с. 218).

Зимой он, как все гады, спал... А возвращался — в середине весны, отощавший и злобный, и сразу же **сжигал целую деревню**, с голодухи после спячки... и ближе к середине **лета ещё раз нападал**, но уже жёг не по пять домов кряду, а только один или два. И ещё обязательно возвращался **осенью, и тоже много убивал**, — чтоб **накопить жира к зиме** (с. 203).

Зима — это время, когда нечисть начинает губить людей:

А в третьем городе я **зимовала** однажды, и там случилось нашествие упырей: они вылезли из могил в самую **сильную стужу** и целую ночь **бродили по сугробам** вокруг домов... (с. 115).

Лешак может **запутать и погубить зимой какого-нибудь пьяного дурака**, и то если пьяный дурак сам грубо навредит лешаку: например, не то дерево повалит на дрова (с. 124).

Зимний холод вынуждает людей отапливать жилище. Летом такой необходимости нет, поэтому огонь разводят вне дома:

Моя мать вообще **жгла очаг в доме только осенью и зимой: летом готовила еду во дворе на костре...** (с. 118).

Однако в случае зимнего странствия, сопряженного с преодолением затрудняющих движение сугробов, огонь разводится на стоянках, прежде всего для того, чтобы согреться и приготовить теплое питье. Зимнее странствие так же, как и зимовка в жилище, требует заготовки пищи и дров:

Исход продолжался половину зимы. Мы высылали вперёд ватаги из молодых мужчин, они уходили на длину дневного перехода, **пробивали тропы в снегу, готовили стоянки и кострища.** Это было не-легко, **сырое дерево плохо горело...** (с. 205).

...Мы сдвигали каждое **кострище в сторону и на тёплой, согретой земле расстилали шкуры и ряд-но — и спали, прижавшись,** в два или три ряда, **спасаясь меховыми покрывками, согревая друг друга дыханием и теплом тел** (с. 205).

Чтобы не **тратить на морозе силы и дрова,** а главное — время, мы... не готовили горячую пищу, а **ели только сухой припас,** орехи, сухари, сушёную рыбу, вяленое мясо, — но мы обязательно **нагревали в котлах воду и пили кипяток,** заваривая в нём травы и ягоды (с. 205).

Зимой опасность для человека представляют живущие в лесу дикие звери. Зимой звери голодные, а люди слабые и служат легкой добычей:

...все **плотоядные твари, живущие в наших мёрзлых зимних лесах, устремились следом за людь-ми,** почуяв, что **люди ослабли и до них можно легко добраться** (с. 206).

Лесной **зверь в середине зимы не знает ни о каком согласии, в нём нет жалости;** только в людях она есть. Многие у нас думают, что **зверь боится человека. Но в ту зиму я понял: нет, не боится.** Когда **в лютые морозы брюхо прилипает к спине** — ничего и никого **не боится. Идёт и убивает** (с. 206).

...Её муж был медвежатником и однажды **зимой погиб, убитый зверем...** (с. 260).

Зима не страшна людям-небожителям, поскольку на небе гораздо холоднее, чем на земле зимой:

Внизу начиналась **длинная и холодная зима,** которая мне, **выросшему в ледяном небе, казалась скорее развлечением** (с. 299).

Небожители имеют возможность перевозить земных людей по небу, но такие перелеты смер-тельно опасны для обитателей земли из-за холода, более сильного, чем зимой:

...**на высоте и так холодно,** а на большой скорости земной троглодит, даже здоровый, крепкий и **при-выкший к зимним холодам, может замёрзнуть в считанные минуты** (с. 211).

В то же время эти перелеты по опасному ледяному небу — единственный способ для земных людей убежать от зимы навсегда. Замерзшие реки, непроходимые из-за сугробов леса, готовящиеся к выживанию зимой поселения противопоставляются берегу теплого моря и процветающему городу:

Одна женщина... попросила отвезти её в **край, где нет зимы,** и я потратил день, чтоб доставить её **ближе к центру материка, на берег тёплого моря, в замечательный богатый город,** и научил не-скольким словам местного наречия; женщина пребывала в глубоком потрясении и заявила, что останется на **тёплом берегу** навсегда... (с. 261).

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в романе А. Рубанова «Финист — ясный сокол» концепт «зима» реализуется как комплексный лингвокультурный символ, обладающий высокой ценностной значимостью и определяющий модели поведения человека, животных, сказочных существ и явлений природы в условиях фантастического архаичного мира.

Ценностное ядро данного символа формируется вокруг оппозиции «жизнь — смерть». С одной стороны, зима осмысливается как воплощение предельной опасности, слепой и безжалостной при-родной силы, несущей холод, голод и гибель. Это проявляется через такие признаки, как лютые морозы, непроходимые снега, голодные звери и активизация нечисти. Данные атрибуты делают зиму абсолютным злом, которое человеку необходимо пережить.

С другой стороны, именно эта смертоносная сущность зимы формирует императив выживания, что составляет вторую сторону символа. Зима выступает как мощный организующий принцип человеческой жизни: она диктует необходимость тщательной подготовки (запасы, утепление жилища), определяет циклы хозяйственной деятельности (торговля осенью, странствия летом,

зимовка), формирует особые ритуалы (приучение к холоду, коллективные купания) и социальные практики (предоставление жилища на зиму, браки весной).

Таким образом, в романе А. Рубанова зима предстает не просто временем года, а ключевым экзистенциальным условием, которое структурирует время, пространство и весь жизненный уклад персонажей, что полностью соответствует определению лингвокультурного символа как вместилища знания о поведенческих моделях.

Литература

1. Карасик В.И. Карусель как лингвокультурный символ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 3 (166). С. 215–220.

2. Карасик В.И. Ценностная картина мира как объект аксиологической лингвистики // Языки, литературы и культуры народов России в современной академической науке: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН Республики Татарстан, Казань, 9–11 октября 2024 г. Казань: АН Республики Татарстан, 2024. С. 183–188.

3. Вашунина И.В., Зимина М.В. Исследование содержания концепта в американской языковой картине мира путем сравнения его разномодальных репрезентаций // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 5. С. 25–32. DOI: 10.20339/PhS.05-20.025.

4. Кузьмина Р.П. Образные признаки концептов ЗИМА и ЛЕТО в эвенской лингвокультуре // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10. № 3. С. 50–57.

5. Чжоу Ц. Сравнительное исследование концепта «зима» в русском и китайском языках и культуре // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4. № 9. С. 47–52.

6. Соколова Е.В. «Зима» в немецкой поэзии: круг мотивов в исторической перспективе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. 2022. № 1. С. 62–74.

7. Федоринчик А.Н. Образ зимы в поэтической картине мира В. Брюсова // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Сер. 1: Педагогика. Психология. Филология. 2024. № 2 (120). С. 132–136.

8. Авдеенко И.А. Символы и образы зимы и весны в русской рок-поэзии // Амурский научный вестник. 2022. № 1. С. 4–15.

9. Летина Н.Н. Времена года в текстах русского рока: зима и лето // Сфера культуры. 2023. № 3 (13). С. 52–64.

10. Меньшикова Е.Е. Метафорический образ зимы в рекламном туристическом нарративе // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 4. С. 46–66.

11. Лю Я. Паремии о зиме в русском языке: лингвокультурологический аспект // Глобальный научный потенциал. 2024. № 1 (154). С. 169–172.

12. Рубанов А.В. Финист — ясный сокол. М.: АСТ, 2019.

References

1. Karasik V.I. Karusel' kak lingvokul'turnyi simvol // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. No. 3 (166). S. 215–220.

2. Karasik V.I. Tsennostnaia kartina mira kak ob'ekt aksiologicheskoi lingvistiki // Iazyki, literatury i kul'tury narodov Rossii v sovremennoi akademicheskoi nauke: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posviashchennoi 85-letiiu sozdaniia Instituta iazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova AN Respubliki Tatarstan, Kazan', 9–11 oktiabria 2024 g. Kazan': AN Respubliki Tatarstan, 2024. S. 183–188.

3. Vashunina I.V., Zimina M.V. Issledovanie soderzhaniia kontsepta v amerikanskoii iazykovoi kartine mira putem sravneniia ego raznomodal'nykh reprezentatsii // Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly. 2020. No. 5. S. 25–32. DOI: 10.20339/PhS.05-20.025.

4. Kuz'mina R.P. Obraznye priznaki kontseptov ZIMA i LETO v evenskoii lingvokul'ture // Teoreticheskaia i prikladnaia lingvistika. 2024. T. 10. No. 3. S. 50–57.

5. Chzhou Ts. Sravnitel'noe issledovanie kontsepta «zima» v russkom i kitaiskom iazykakh i kul'ture // Vestnik filologicheskikh nauk. 2024. T. 4. No. 9. S. 47–52.

6. Sokolova E.V. «Zima» v nemetskoii poezii: krug motivov v istoricheskoi perspektive // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 7: Literaturovedenie. 2022. No. 1. S. 62–74.

7. Fedorinichik A.N. Obraz zimy v poeticheskoi kartine mira V. Briusova // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. 1: Pedagogika. Psikhologiia. Filologiia. 2024. No. 2 (120). S. 132–136.

8. Avdeenko I.A. Simvoly i obrazy zimy i vesny v russkoii rok-poezii // Amurskii nauchnyi vestnik. 2022. No. 1. S. 4–15.

9. Letina N.N. Vremena goda v tekstakh russkogo roka: zima i leto // Sfera kul'tury. 2023. No. 3 (13). S. 52–64.

10. Men'shikova E.E. Metaforicheskii obraz zimy v reklamnom turisticheskoi narativе // Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem. 2019. T. 11. No. 4. S. 46–66.

11. Liu Ia. Paremii o zime v russkom iazyke: lingvokul'turologicheskii aspekt // Global'nyi nauchnyi potentsial. 2024. No. 1 (154). S. 169–172.

12. Rubanov A.V. Finist — iasnyi sokol. Moscow: AST, 2019.

Гусаров Дмитрий Александрович,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого языка
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации;
доцент кафедры русского языка № 1
Институт русского языка
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Gusarov Dmitry A.,

Candidate of Philology,
Associate Professor of the German Language Department
Moscow State Institute of International Relations (University) of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
Associate Professor of the Russian Language Department No. 1
Institute of the Russian Language
Peoples' Friendship University of Russia

e-mail: dmitriy_gusarov@mail.ru
Author ID: 535747
<https://orcid.org/0000-0001-6844-5792>

Боброва Светлана Владимировна,

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры славистики, общего языкознания
и культуры коммуникации
Государственный университет просвещения;
доцент кафедры русского языка № 1
Институт русского языка
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Bobrova Svetlana V.,

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Slavic Studies, General Linguistics and
Culture of Communication Department
Federal State University of Education;
Associate Professor of the Russian Language Department No. 1
Institute of the Russian Language
Peoples' Friendship University of Russia

e-mail: bobrova_svetlana@mail.ru
AuthorID: 636899

Мельникова Елена Николаевна,

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин
Белорусско-Российский университет (Могилёв, Беларусь)

Melnikova Elena N.,

Senior Lecturer of the Humanities Department
Belarusian-Russian University (Mogilev, Belarus)

e-mail: elnikmel@gmail.com
AuthorID: 867353

Статья поступила: 01.09.2025

Принята к печати: 06.10.2025